

После того как учитель Сун закончил говорить, он с особым напряжением посмотрел на старейшину Ляна. Хотя Ляо Юаньбай попал в эту лабораторию по рекомендации профессора Ли, всё равно всё зависело от согласия старейшины Ляна. Если тот не согласится... то Ляо Юаньбаю, вероятно, не светит ничего хорошего. Учитель Сун хотел бы, чтобы Ляо Юаньбай чаще бывал в лаборатории, но в данный момент он сам не проводил экспериментов. В экспериментах своего научного руководителя Ляо Юаньбай пока участвовать не мог.

К тому же этот эксперимент по рельсовому транспорту был для Ляо Юаньбая отличной возможностью. Он мог бы не только отточить свои навыки, но и продемонстрировать свои таланты. Если старейшина Лян обратит на него внимание, то, возможно, его допустят и к экспериментам в области аэрокосмонавтики.

Учитель Сун и профессор Ли уже проложили Ляо Юаньбаю путь, но как именно он будет по нему идти, зависело только от него самого. Ляо Юаньбай тоже нервничал. Он понимал, что если сейчас всё получится, то его научная карьера пойдёт легче. Если же старейшина Лян откажет, то, возможно, все четыре года университета он не сможет участвовать в экспериментах. Разве что представится какая-то особенная возможность.

— О? — Старейшина Лян с интересом посмотрел на Ляо Юаньбая, и на его губах появилась лёгкая улыбка. — Это тот самый Ляо Юаньбай, который доказал гипотезу Ситапана? Я слышал о нём от Сяо Ли, он говорил, что несколько дней назад он помог ему с экспериментом.

Даже такой человек, как профессор Ли, в присутствии старейшины Ляна мог быть назван лишь «Сяо Ли». Это говорило о том, насколько высок был статус старейшины Ляна в физическом сообществе Хуаго. Он был одним из ведущих специалистов в области квантовой механики. Учитель Сун почувствовал себя неловко.

— Да, несколько дней назад у нас возникли проблемы с вычислениями, и я, и мой... э-э, научный руководитель не обратили на это внимания. Но Ляо Юаньбай, наблюдая за ходом эксперимента, задал вопрос. После этого мы смогли решить проблему. К тому же Ляо Юаньбай действительно обладает высокой чувствительностью к числам. Недавно он опубликовал статью на arXiv, где доказал гипотезу Каталана... Думаю, с обработкой данных у него не должно возникнуть проблем.

— Гипотеза Каталана? — Старейшина Лян кивнул. — Тогда ему следовало бы учиться на математическом факультете. Ладно, пусть останется в лаборатории. Вы, — он указал на одного из научных сотрудников, — передайте ему данные, пусть сначала их упорядочит.

Указанный научный сотрудник с горькой усмешкой взял стопку документов и положил на стол. Он взглянул на Ляо Юаньбая с сочувствием и тихо сказал:

— Извини за трудности, это все данные. Мы не знаем, где именно ошиблись, так что...

— Я понял, — Ляо Юаньбай кивнул, спокойно отодвинул стул, сел и взял данные в руки.

Старейшина Лян поманил учителя Суна, и когда тот подошёл, мягко сказал:

— Человек, рекомендованный Сяо Ли, должен быть неплох. Но я не могу гарантировать, что он сможет выдержать интенсивность научных экспериментов. Пока я его принимаю. Если он действительно способен и адаптируется, то, конечно, оставлю его в команде. Но... если он окажется бесполезным, я не стану делать поблажек ради Сяо Ли.

— Я понимаю, — учитель Сун улыбнулся.

Обычно так и было. Если человек действительно бесполезен, то оставлять его бессмысленно. Такие эксперименты не терпят случайных людей.

— Ладно, иди, — старейшина Лян похлопал учителя Суна по плечу. — Всё равно ты здесь ничем не поможешь, лучше пойдешь домой и отдохни. Я слышал, у Сяо Ли ещё несколько экспериментов. Вероятно, вам придётся поработать. Если сегодня не отдохнёшь, как завтра будешь заниматься наукой?

— Тогда я оставляю Ляо Юаньбаю на ваше попечение, — учитель Сун был уверен в Ляо Юаньбае.

Он взглянул на того, кто внимательно изучал данные, развернулся и вышел из лаборатории.

— Есть ли ручка и черновик? — Ляо Юаньбай вдруг поднял голову и посмотрел на научного сотрудника, стоявшего рядом.

Тот под взглядом старейшины Ляна взял ручку и черновик и передал Ляо Юаньбаю. В душе он немного сомневался. Даже если он гений с физического факультета, разобраться во всех данных будет слишком сложно.

Эти данные включали не только физические и математические, но и сведения из материаловедения и инженерии. Они ещё не нашли, где именно ошиблись, но при моделировании движения всё шло не так. То есть в данных определённо что-то было не так. Изначально звали не Ляо Юаньбаю, а нескольких аспирантов с математического факультета. К сожалению, они несколько дней изучали данные, но так и не смогли найти ошибку. Но сейчас ситуация была ясна.

Действительно, проблема была в данных, что мешало продолжению исследования.

Сначала хотели позвать докторантов с математического факультета, но у них были свои исследовательские проекты или другие дела, и найти свободного было сложно. В итоге старейшина Лян решил, что пусть попробует студент с физического факультета, рекомендованный профессором Ли.

Эти люди не возлагали больших надежд на студента. Они сами были аспирантами и докторантами по физике, материаловедению и инженерии, и все прекрасно разбирались в математике. Некоторые даже учились на математическом факультете на бакалавриате, а затем сменили направление в магистратуре.

И вот такая группа собралась вместе, но никто не смог найти ошибку. А ты, студент, откуда у тебя возьмутся способности обнаружить проблему? Тем более что данные были очень запутанными и сложными.

Ляо Юаньбай взял ручку и начал быстро считать на черновике. Пока данные не будут проверены, исследователи не могли просто так проводить эксперименты, поэтому они молча сидели или стояли, наблюдая, как Ляо Юаньбай считает. Чем больше он считал, тем больше его смущало: данные казались точными, но почему-то возникали расхождения.

Неизвестно, сколько времени он считал, но его рука начала слегка ныть. Он положил ручку и мягко помассировал кисть. Затем снова взял ручку и продолжил вычисления. Низкий голос старейшины Ляна донёлся до него:

— Не спеши. Все могут пойти отдохнуть. С этими данными мы уже столько дней ждём, ещё несколько не имеет значения. Оставьте двоих помочь Сяо Ляо с вычислениями, остальные могут идти отдыхать.

После этих слов научные сотрудники в лаборатории разошлись. Остались только двое, сидящих на своих местах. Старейшина Лян тоже не ушёл. Он сидел неподалёку, наблюдая за сосредоточенным выражением лица Ляо Юаньбая, и слегка кивнул.

Не говоря уже о способностях этого студента с физического факультета, его отношение было достойно похвалы. Заниматься наукой нужно с духом исследователя. С того момента, как он заговорил, столько людей прошло мимо, а он даже глаз не поднял, продолжая работать.

Уже только за это старейшина Лян считал, что этот студент действительно перспективен. Конечно, он надеялся, что тот не окажется слишком непонятливым.

Ляо Юаньбай продолжал считать, и его брови всё больше сдвигались. Научный сотрудник рядом поспешно спросил:

— Есть что-то непонятное?

— Нет, — Ляо Юаньбай покачал головой. — Первые несколько страниц данных я проверил, они точные. Но почему-то мне кажется, что что-то не так.

Ляо Юаньбай говорил, глядя на данные, словно в раздумьях.

[Рельсовый транспорт, также называемый городским рельсовым транспортом. Это вид транспорта, который охватывает весь город. Теория важна, но она должна соответствовать реальности. Этот эксперимент... просто куча бесполезных данных. Без полевых исследований невозможно рассчитать, какие материалы и скорость использовать, а также оптимальную схему движения!]

Голос системы вдруг раздался в голове Ляо Юаньбая. Он на мгновение замер, затем услышал звук уведомления.

[Открыто побочное задание: Городская культура.

Из-за растущих пробок в современном обществе потребность в транспорте увеличивается. Пришло время изменить способ передвижения людей и создать более удобный новый транспорт.

1. Помочь в эксперименте и строительстве городского рельсового транспорта, сформировать теорию рельсового транспорта. Награда: прогресс в физике — 200 %.]

<http://bllate.org/book/15259/1345915>